

А.В. ЛОМОНОСОВ

ВАСИЛИЙ РОЗАНОВ И СЕМЬЯ ФИЛОСОФОВЫХ: ТВОРЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАСТИ

Алексей Васильевич Ломоносов,
Российская государственная библиотека,
Центр исследования проблем развития библиотек
в информационном обществе,
сектор изучения особо ценных фондов,
научный сотрудник
Воздвиженка ул., д. 3/5, Москва, 119019, Россия

кандидат исторических наук
ORCID 0000-0001-9755-8649; SPIN 3533-2784
E-mail: lomonosov-1962@yandex.ru

Реферат. *Статья демонстрирует эволюцию отношений В.В. Розанова с Д.В. Философовым на основании изменения их участия в политической жизни России. Показана иницирующая роль Д.В. Философова как редактора в появлении ряда статей В.В. Розанова на эстетические темы. На основе писем Д.В. Философова доказано его преклонение перед литературным талантом В.В. Розанова. При этом критика отличало неприятие политических взглядов, отстаиваемых газетой «Новое время», с которой сотрудничал В.В. Розанов. Отмечено, что после революции 1905 г. Д.В. Философов не раз пытался привлечь В.В. Розанова в лагерь активной политической оппозиции. Пример оценки В.В. Розановым политической роли Д.В. Философова указывает на перемену его собственных взглядов на политические события в России. Мать Д.В. Философова, А.П. Философова, следуя интересам сына, перешла на дружеские отношения с В.В. Розановым и его женой В.Д. Бутягиной. Будучи лидером общественного женского движения, А.П. Философова оказывала поддержку Религиозно-философским собраниям, инициированным В.В. Розановым и ее сыном. Она сумела привлечь В.В. Розанова на сторону движения борьбы за права женщин. К этому направлению мыслитель*

ранее относился скептически. Образ матери бывшего поклонника своего творчества, данный в статьях В.В. Розанова, стал одной из причин разрыва отношений между литераторами. В итоге память о ней для мыслителя как о воплощенной идее прирожденного витализма послужила главным мотивом к примирению с Д.В. Философовым в конце жизни.

Ключевые слова: В.В. Розанов, Д.В. Философов, журнал «Мир искусства», газета «Новое время», политическая публицистика, идейные разногласия, А.П. Философова, общественное женское движение, философия культуры, культура и личность.

Для цитирования: Ломоносов А.В. Василий Розанов и семья Философовых: творческие параллели и политические страсти // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 6. С. 620–627. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-6-620-627.

Взаимоотношения Василия Васильевича Розанова с известными общественными деятелями России конца XIX — начала XX в. Анной Павловной Философовой и ее сыном Дмитрием Владимировичем Философовым остаются малоизвестными. Ключевым моментом в них был взгляд В.В. Розанова на политику и политиков. Это обсуждалось в нашей статье «Аполитизм» в «Розановской энциклопедии» [1], но без детализации отношений с семейством Философовых. Еще современники не раз отмечали, что вопросы власти в традиционном представлении не интересовали мыслителя. Коллизии, возникавшие между Философовыми и Розановым, требуют детального рассмотрения, так как благодаря им можно приблизиться к пониманию отношения мыслителя к общественным процессам в нашей стране.

ПИСАТЕЛЬ НА РЕЛИГИОЗНЫЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ТЕМЫ

Свое поприще литературного критика Д.В. Философов начал с объединения «Мир искусства» и редактирования одноименного журнала. Он же, будучи страстным поклонником творчества В.В. Розанова и являясь главой литературно-критического отдела журнала, стал инициатором приглашения к сотрудничеству с изданием В.В. Розанова, Мережковских и П.П. Перцова. Д.В. Философов пытался привлечь мыслителя к сотрудничеству и в только задуманном совместно с Д.С. Мережковским и П.П. Перцовым журнале «Новый путь», о чем и сообщал письмом от 15 ноября 1898 года [2, л. 1]. Редактор программного издания мирискусников инициировал отдельные публикации В.В. Розанова. Впервые это было со статьей о сиамских танцовщицах «Занимательный вечер» [3], на представление которых Д.В. Философов даже выслал писателю билет 31 октября 1900 года. Он же выполнил первую редактуру розановской статьи «“Ипполит” Эврипида на Александринской сцене» [4].

Журнал «Мир искусства» стал инициатором Религиозно-философских собраний. Именно на его страницах впервые прозвучала мысль о необходимости их созыва. Предвестником были воскресные чаепития в доме Розановых.

Несмотря на явные симпатии к творчеству Розанова, редактору далеко не всегда удавалось отстоять сочинения любимого писателя как перед коллективом редакции, так и перед цензорами. 4 марта 1903 г. он даже упрекал В.В. Розанова, что основные цензурные проблемы журнала возникли именно по его вине: «Не только по содержанию Ваши интереснейшие “вопросы” не подходят, но главное, они совершенно нецензурны» [5, л. 15].

Д.В. Философов ревновал В.В. Розанова к сотрудничеству в «Новом времени» под началом А.С. Суворина. 2 июля 1900 г. редактор пытался уверить писателя, что работа в «Новом времени» не дает ему возможности стать полноценным литератором: «Когда Вы писали кровью и сердцем — от Вас отвергивались, Вас не читали и стали принимать за сумасшедшего. Теперь Вы стали писать “легко” и Вас читают <...> Вам надо раз навсегда твердо усвоить, что Нов<ое> Вр<емя> — для Вас абсолютно чуждо» [5, л. 24]. Но первое замечание было сделано еще вначале постоянной работы В.В. Розанова в суворинской газете, а спустя семь лет Д.В. Философов писал ему из Парижа об уже консолидированном с Мережковскими мнении, давая принципиальную оценку политическим передовицам В.В. Розанова. Критик заявил, что своими статьями В.В. Розанов поддерживает рушащееся здание

российской монархии, против которого сам же еще недавно выступал, называя его «ослабнувшим фетишем».

В сентябре того же года Д.В. Философов еще раз подтвердил свой намек на то, что узнает в редакционных статьях «Нового времени», которые никогда не подписывались, талантливый стиль своего адресата.

Что при этом вызывает вопрос о справедливости попреков в адрес своего литературного кумира, так это якобы принципиальная позиция самого критикующего. Нередко Д.В. Философов просил В.В. Розанова о практическом содействии своим планам со страниц столь презируемой им газеты. Например, 17 февраля 1903 г. он уговаривал В.В. Розанова поместить в суворинском издании свою заметку в защиту дягилевского направления в балете. Из письма становится понятно, что для Д.В. Философова «Новое время» — это «самая приличная и серьезная газета» [5, л. 14].

Д.В. Философов пытался приобщить В.В. Розанова к идеям своего западного интеллектуального кумира Ф. Ницше. Он преподнес В.В. Розанову книгу Л. Шестова «Добро в учении Толстого и Ф. Нитче» (Санкт-Петербург, 1900). Но В.В. Розанову, которого разные авторы пытались сравнивать с Ницше, счел эту книгу очень скучной и отказался от ее дальнейшего чтения и обсуждения. Ученик высказал горькую обиду за невнимание к своему подарку.

Д.В. Философов долго оставался очарован и пленен литературным талантом В.В. Розанова. Увлечение Д.В. Философова Мережковскими и политическими событиями первой российской революции вели к постепенному охлаждению отношений с В.В. Розановым. И до революционных потрясений 1905 г. он открыто в этом сознавался в письмах к литератору: «К вам можно подойти и с чисто художественной точки зрения, даже будучи не согласен с Вами. С Мережковским этого не сделаешь. Кому его идеи претят, тот ни за что его не одолеет...» [5, л. 15]. В итоге союз с Мережковскими одолел привязанность к В.В. Розанову.

Отвечая на вполне обоснованные недоумения В.В. Розанова о причинах удаления от него круга мирискусников, Д.В. Философов писал ему в середине апреля 1905 г., что передовое течение современной эстетической мысли, когда его наконец-то поняли и по достоинству оценили, само собой стало распадаться. И тут на первый план начали выходить политические симпатии участников объединения. Д.В. Философов сетовал на демонстративную аполитичность В.В. Розанова и указал на опасность его размышлений по поводу апологии некоторых языческих воззрений для себя самого. «“Мир Искусства” (кроме меня) действительно отошел от Вас и это понятно. У него точка зрения эстетическая. Он Вами

насладился, понял Вас, и пошел дальше искать новых ощущений» [6, л. 5–7].

И Д.В. Философов, и Мережковские не оставляли попыток вовлечь В.В. Розанова в политическую публицистику с позиций религиозного радикализма, отстаиваемого ими. 12 августа 1906 г. из Парижа Д.В. Философов предложил В.В. Розанову принять участие в бесцензурном французском сборнике на тему «Православие и самодержавие». В рамках нарастающих оппозиционных настроений компании Мережковских Д.В. Философов был уверен, что В.В. Розанов тоже их поддержит. Он убеждал своего литературного кумира, что сейчас как раз пришло время наполнить русскую культуру новым политическим содержанием, не опасаясь никакой цензуры. Предложение было отклонено. Политические симпатии В.В. Розанова стали смещаться вправо.

15 апреля 1907 г. Д.В. Философов послал В.В. Розанову книгу французского социалиста Ж.-Б. Северака о хлыстах, завлекая конкретной выгодой сотрудничества. Он мог бы переводить произведения В.В. Розанова для публикации во французских журналах и даже написать статью о нем. В итоге при посредничестве Д.В. Философова свет увидела тенденциозная статья Ж.-Б. Северака «Антихристианство В.В. Розанова»¹.

Судя по дальнейшим письмам, отношения между литераторами продолжали осложняться. 23 сентября 1907 г. Д.В. Философов публично осудил фельетон В.В. Розанова «Непростительные пропуски»², назвав его уже в открытом письме в редакцию «в высшей мере лицемерным и грубым» [6, л. 18]. В следующем письме к В.В. Розанову он оправдывался за свои не лестные отзывы: «Мне очень обидно, что совершенно идейное разногласие произвело на Вас впечатление какой-то личной вражды <...> если я идейно не согласен с Вами, то из этого не следует, чтобы я лично враждовал против Вас» [6, л. 19].

19 февраля 1909 г. на страницах газеты «Русское слово» свет увидела розановская статья «Анна Павловна Философова» [7]. Она вызвала бурную реакцию Дмитрия Владимировича. В тот же день он направил письмо в редакцию газеты, на страницах которой нередко появлялись и его статьи. Сын Анны Павловны обвинял газету и журналиста в нарушении пределов вторжения в частную жизнь. Направляя текст письма В.В. Розанову, редактор оставил помету на обороте, что возмущенный потомок грозил открытым письмом в «Петербургскую газету» и во избежание скандала лучше бы с ним решить все вопросы полюбовно.

Что так возмутило литератора, некогда преклонявшегося перед художественным талантом автора статьи? В.В. Розанов всего лишь показал, что

67-летняя мама Д.В. Философова на самом-то деле гораздо моложе своего сына, одряхлевшего от жизни эстета, декадента и богоискателя. При всей аристократической спесивости и дендизме он не сумел сохранить живого отношения к людям, что удалось нежно любящей его матери благодаря глубоким, если не врожденным, демократическим знаниям. А может, его смутило сопоставление с племянником Анны Павловны С.П. Дягилевым, который наряду с одряхлевшим Д.В. Философовым был представлен живым воплощением неистощимой инициативы и непоколебимости в реализации задуманных им планов, общепризнанным вождем мирискусников. В.В. Розанова также считал, что это был больной вопрос для всей России: отсутствие энергичного начала в русском человеке.

При этом никак нельзя исключать совершенно незаменимую роль Д.В. Философова в дягилевском окружении. Во многом благодаря его уникальной литературной эрудиции, издание мирискусников смогло подняться так высоко.

15 декабря 1910 г., отвечая на записку В.В. Розанова с отзывом на юбилейную статью Д.В. Философова «П.Д. Боборыкин (1860–1910)»³, критик отправил В.В. Розанову обширное письмо, объясняющее свое отношение к его творчеству. Д.В. Философов заявлял, что «обеими руками» подписывается под статьей П.Б. Струве «Большой писатель с органическим пороком» и что в свое время «хотел тоже выступить против» В.В. Розанова в печати, но «разные соображения психологического характера» его «останавливали <...> Или буду чрезмерно груб, а потому и жесток, или слишком нежен» [8, л. 9].

Оценивая полемику В.В. Розанова с П.Б. Струве и выпады против революционеров, Д.В. Философов подчеркивал, что статьи В.В. Розанова на эти темы «страшно нецеломудрены, производят невероятно циничное впечатление» [8, л. 9]. Критик утверждал, что лидеры кадетов («политики чистой воды») не обратили на розановские статьи «никакого внимания». Революционеры же, по справедливому замечанию Д.В. Философова, его просто не читают.

В ответе В.В. Розанова на обвинения П.Б. Струве Д.В. Философов увидел лишь одну линию защиты — жесткое отстаивание В.В. Розановым позиций собственного декадентства и субъективного подхода в мировоззрении: Критик долго и подробно выговаривал бывшему кумиру причину своего отторжения его политических заявлений. Основной мотив обвинений сводился к тому, что Розанов «не побоялся <...> оскорбить великие страдания революционеров» [8, л. 12].

19 декабря 1913 г. на правах председателя Совета Религиозно-философского общества Д.В. Философов выступил с поддержкой инициативы об

¹ Вестник знания. 1908. № 6.

² Новое время. 1907. 14 августа.

³ Русская мысль. 1910. № 12.

исключении В.В. Розанова из организации. На скандальном заседании Общества 26 января Д.В. Философов заявил, что «последние выступления его [Розанова] в печати несовместимы с общественной порядочностью и... потому Совет [общества] считает невозможной совместную работу с ним в одном и том же общественном деле» [9, с. 396].

ПРОШЛА МИМО «МУЗЫ МЕСТИ И ПЕЧАЛИ»

Мать перешедшего в активную политику эстета и литературного критика Д.В. Философова, Анна Павловна Философова (1837–1912), была широко известна своей деятельностью в сфере женского образования и здравоохранения. Первое упоминание имени В.В. Розанова встречается у нее в ходе принципиальной полемики с сыном по вопросу об отношении к идейному наследию политиков 1860-х годов. Прочитав статью В.В. Розанова «Почему мы отказываемся от наследия “60–70-х годов”?» («Московские ведомости». 1891. 7 июля), 9 августа 1899 г. она обратилась по этому поводу с письмом к сыну Дмитрию, который находился в то время под сильным влиянием идей В.В. Розанова. Как видный деятель общественного движения 1860-х гг., Анна Павловна ринулась горячо отстаивать чистоту принципов своих соратников в искреннем стремлении облегчить участь русского народа. Ее возмутило, что в статье «оплевали... дорогого для нас покойника» [10, л. 1].

Судя по сохранившимся письмам общественной деятельницы к В.В. Розанову в 1901–1911 гг., их дальнейшие отношения стали вполне дружелюбными. 12 декабря 1901 г. Анна Павловна делилась с В.В. Розановым впечатлениями от прочтения его «Легенды о Великом инквизиторе» Ф.М. Достоевского». Произведение было оценено как «дивная вещь», но которая совершенно удалена от романа [11, л. 2]. Общественница была довольно отстранена от богоискательских проблем современной интеллигенции, в чем открыто призналась автору статьи. Инквизитор для нее был символом дьявола, и она не видела никакой разницы между ним и главой миссионерского ведомства в России. Мать сокрушалась, что ее сын был увлечен Мережковскими на сомнительную дорожку новых религиозных исканий. Но в конечном итоге интересы сына расположили А.П. Философова к В.В. Розанову и вызвали их дружеские отношения.

В январе 1902 г. прения на Религиозно-философских собраниях ее еще шокировали и вызвали серьезную тревогу за здоровье Дмитрия Владимировича: «Благодарю вас за ваше расположение к моему дорогому Диме, мы все должны ему желать на

Н<овый> год прежде всего здоровья. Представьте, он вчера не мог высидеть в гостях у вас в философском обществе! Приехал и лег» [11, л. 4].

В феврале она уже признавалась, что форма, в которую в итоге вылились Собрания, ей «крайне симпатична; и желательно было бы помочь этому движению. Я могла бы с моими малыми силами помочь вам и вот в каком виде. Вы многих не знаете, котор[ые] сочувствуют этому движению, а между тем необходимо их сплачивание и я предлагаю вам быть, так сказать, связующим цементом между вами» [11, л. 12–13].

В конце 1902 г. Анна Павловна уже запросто приглашала новых знакомых в свой дом: «Я слышала, что вы с Варварой Дмитриевной собирались ко мне. Я этому очень тронута и прошу вас приехать ко мне запросто вечером, мне хочется представить вам <...> дочерей, и ввести вас в мою семью» [11, л. 16]. С 1903 г. А.П. Философова вела переписку и с женой В.В. Розанова — В.Д. Бутягиной [12]. Переменился и тон общественницы в отношении литературных работ писателя. Она с одобрением отнеслась к его статье «Женский сельскохозяйственный институт»⁴ в письме от 26 февраля 1903 года.

А.П. Философова одобрила и фельетон В.В. Розанова «О письме гр. С.А. Толстой»⁵ как «хороший и здоровый», поскольку в нем был поддержан выпад графини в адрес творчества Л.Н. Андреева.

Общественная деятельность Религиозно-философских собраний и тема пола, горячо обсуждавшаяся на них В.В. Розановым, вызвали интерес матери Дмитрия Владимировича. Она взялась отстаивать позицию В.В. Розанова против Д.С. Мережковского, заверив в своей симпатии к его идеям в очередном письме, отметив, что практически безнадежно пытаться слить воедино Христа и Диониса. Хотя при этом жизнь невысказана как без одного, так и без другого. Ей казалось возможным слить воедино их учения при условии исключения христианского аскетизма и вакхического безумия в дионисийстве. В результате слияния ей виделась новая религия: «Христос пришел на землю не от мира сего, и как светлый луч, который и просветил нас; но был и другой луч согревающий нас, он то и нашептывал нам “робкое дыхание”. <...> Всякий любовный акт совершающийся по-звериному, т. е. “без шопота, и робкого дыхания” и считаю мерзостью. В времени Христианства, надо полагать, что так он понимался и совершался, т. е. по-звериному, тем более что женщина была тогда только самкою. Тогда необходима была проповедь Христа, он нас спас от звероподобия, он влил в наши души божество, которое одухотворилось в “шопоте и робком дыхании”» [11, л. 24–25].

⁴ Новое время. 1903. 26 февраля.

⁵ Новое время. 1903. 11 февраля.

В статье 1909 г. В.В. Розанов вернул Анне Павловне свое восхищение ее витальной прелестью. Он отметил в молодых барышнях, помогавших в организации общественных мероприятий, будь то Религиозно-философские собрания или женский съезд, часто встречаемые милостивые лица с ласковой улыбкой. На вопрос же, не виделись ли они где-нибудь прежде, можно было, как правило, получить ответ: «Не знаю. Нет. Но я внучка Анны Павловны Философовой» [7, с. 65].

9 апреля 1907 г. А.П. Философова увлеченно высказывала В.В. Розанову свое сочувствие после нападок в Религиозно-философском собрании на его доклад. «Я чувствовала вместе с вами эту муку, когда читался ваш доклад. Я представила себе все ваши переживания до этого, и вот почему ваш доклад мне дорог. Это чрезвычайно умильный вопль чистой души <...> Мы переписали ваш доклад и сегодня, с глубоким уважением, и умилением его перечитали, и говорим вам наше сердечное спасибо за него» [11, л. 30].

В декабре 1908 г. она инициировала статьи В.В. Розанова о работе первого Всероссийского женского съезда «К открытию всероссийского женского съезда»⁶ и «Первый всероссийский женский съезд»⁷. Общественница прислала публицисту программу мероприятия, оценив ее положительно. А.П. Философова попыталась сыграть на самолюбии В.В. Розанова, подчеркнув, что все видные газеты уже откликнулись на инициативу собираемого съезда, за исключением розановского «Нового времени». Не преминула отметить и совпадение вопросов, давно поднимавшихся В.В. Розановым для широкого обсуждения в печати и предложенных к рассмотрению на съезде. Это прежде всего проблемы отношения в обществе к материнству и детям.

В 1909 г. писатель посвятил своей корреспондентке целый очерк «Анна Павловна Философова» (Русское слово. 1909. 17 февраля). Он подробно передал всю историю своего сложного пути в зал заседаний женского съезда, уточнив, что до знакомства с героиней повествования был его злым врагом. В.В. Розанов рассказал, как серьезно готовилась инициатор съезда к своему докладу. Кумир свободолюбивых барышень 1860-х гг. с трудом сохраняла спокойствие в последние часы перед своим выступлением. Ей необходимо было зажечь приветственной речью множество женщин и произнести столь необходимые им приободряющие слова, чтобы «все услышали этот привет и ласку, не переспрашивая, “что сказано”, “как сказано”» [7, с. 58].

Критик признавался в сильном впечатлении, произведенном на него портретом молодой Анны Павловны, стоявшим в кабинете ее сына Д.В. Фи-

лософова. «“Дама в голубом” (название В.В. Розанова. — А. Л.) была так красива... Плечи еще узкие, совсем детские, лицо немножко удлинненное, глубоко нежное, а в очерке губ уже то сложение, какое я знал в “Анне Павловне Философовой”. Бывая у нее, я любил заходить в эту комнату сына и еще, и еще любовался портретом» [7, с. 61–62].

Суть Анны Павловны писатель видел в ее общественном призвании, в том, что граница между ней и другими почти всегда отсутствовала, она ее просто не понимала. Любовь мужа и высокий материальный достаток не дали ей сломаться в бурном водовороте жизненных обстоятельств и оппозиционных выступлений. «Она “отдала сердце всему мятущемуся, волнуемому” того времени <...> Удовлетворение соучастия этому горю... до того перевешивает внутренним чувством внешнее впечатление горя, что “небо все-таки остается голубым”, хоть под ним и ужасы» [7, с. 64].

А.П. Философова всегда расстраивала критика сына со страниц эстетского журнала «Мир искусства» на ее друзей, сподвижников и соратников по общественной борьбе 1860-х гг., могла довести до слез оскорбительная нападка на крупнейшего искусствоведа В.В. Стасова со страниц «Биржевых ведомостей». Это стало реальной трагедией ее жизни. Она никогда не отрекалась, да и не могла этого сделать по своей человеческой природе, от священных для нее 1860-х годов. Но не меньшей силы была любовь к сыну. В вызвавшей негодование Д.В. Философова статье В.В. Розанов приоткрыл завесу об источниках финансирования любимого детища ее сына, журнала «Мир искусства», помогая которому, она потеряла значительные денежные средства.

17 апреля 1911 г. соратницы А.П. Философовой по развитию женского образования праздновали юбилей ее социального служения. Литературный портрет общественницы шестидесятых из статьи В.В. Розанова 1909 г. настолько запомнился, что друзья поднесли ей корзину с цветами, украшенную голубыми лентами с хвалебными гимнами. Во время добрых отношений с ее сыном В.В. Розанов часто приглашался в его кабинет для обсуждения вопросов редакторской правки различных статей. Там он и обратил внимание писателя на большой портрет матери, изображавший красивую женщину в голубом. «Мои друзья просили меня в особенности обратить внимание на голубые ленты... напомнили фельетон о “голубой даме”, помните же вы его Василий Васильевич? — Меня это очень тронуло» [11, л. 36–37].

В заметке «Анна Павловна Философова (к 50-летию ее общественной деятельности)»⁸ В.В. Розанов вновь подчеркивал, что ей каким-то невероятным образом удалось сохранить в себе трепетную душу

⁶ Новое время. 1908. 11 декабря.

⁷ Русское слово. 1908. 17 декабря.

⁸ Новое время. 1911. 18 апреля.

молодой женщины. Это воспламеняло всех людей, которые ее знали. Рядом с ней все модели душой. В этом мыслитель увидел «ее сущность... ее дело жизни и историческое призвание» [13, с. 88].

Минул год после юбилея, и В.В. Розанову пришлось уже писать некролог «Памяти Анны Павловны Философовой»⁹, особо подчеркнув влияние на себя конкретной личности в сфере отношения к тому или иному общественному явлению. В период пребывания в консервативном лагере периодической печати, который и дал ему первую известность, мыслитель был еще крайне далек от проблем отечественного движения за женские права. Коллеги по литературному цеху воспитывали в нем даже некую неприязнь и противодействие этому явлению. Но все это продлилось до тех пор, пока на жизненном пути он не встретил Анну Павловну. Она была далека от пламенных и логически выстроенных выступлений общественниц, но очаровывала неизменным женским обаянием, светскими приемами покорения мужских сердец: тихим смешком, задушевной историей, яркими и образными воспоминаниями о борцах за равноправие 1860-х годов. Когда же В.В. Розанову довелось услышать некрасовские строки «Рыцаря на час» в ее исполнении, сопровождавшиеся искренними слезами женщины, то он уже со всем пылом жажды справедливости стал относиться и к женскому движению.

Причина столь трепетного отношения В.В. Розанова заключалась в том, что сама Анна Павловна, находясь в среде грубых прагматиков революционного движения 1860-х гг., совершенно не утратила ни капли от идеала женщины, «ничего грубого не приняла в себя, ничем жестким или жестоким не заразилась, не взяла оттуда в себя ни одного пошло-го штриха <...> Просто, она ничего злого не увидела, не поняла» [14, с. 70]. К.И. Чуковский в критической статье особо подчеркивал, что, давая портрет, В.В. Розанов намеренно избегал останавливаться подробно на «ее идеях и идеалах», поскольку они всегда для героя статьи оставались лишь только как «деталь, второстепенность» [15, с. 131].

Корреспонденцию от семьи Философовых и ее окружения В.В. Розанов объединил в одну папку, озаглавив ее «Письма С.П. Дягилева, Д.В. Философова, А.П. Философовой, П.Д. Паренсова и Л.С. Бакста к В.В. Розанову». Подборка писем каждого из авторов содержит емкие и эмоционально яркие литературные образы, оставленные В.В. Розановым. Ценители писательского дара мыслителя многократно подчеркивали его талант в нескольких словах передать психологический портрет творческой личности.

К письмам матери Дмитрия Владимировича сохранилась приложенная розановская характеристи-

ка корреспондентки. Мыслитель высоко ценил Анну Павловну как воплощенный идеал русской женщины, являвший собой «изящнейший образец» русского дворянства и русской культуры. Он шутливо назвал ее Анной Большое Гнездо или Анной Многодетною, сравнив ее многоплодие с князем Всеволодом III Большое Гнездо. В.В. Розанов восхищал ее великолепный облик в столь преклонных годах. Внешний вид никак не передавал всех тягот женщины, рожавшей детей. По внешнему облику она «могла только любить... и затем сейчас же танцевать» [16, с. 87]. По глубокому убеждению мыслителя, эта тургеневская барышня, горячо любившая эпоху Александра II, безусловно украсила русскую революцию.

В характеристике Д.В. Философова В.В. Розанов вкратце передал свое разочарование литературной стезей сына знаменитой шестидесятницы. Мыслитель считал ошибочной размолвку критика с его двоюродным братом С.П. Дягилевым и переход в стан Мережковских. Настоящее место Д.В. Философова в творческом процессе он видел только возле С.П. Дягилева. Д.С. Мережковского же он представлял как барина, который неплохо устроился и «отвлек Диму от Сержа», что стало одной из причин распада журнала «Мир искусства», который, несомненно, «был почти семейным органом Дягилевых-Философовых» [16, с. 86]. По мнению В.В. Розанова, Д.В. Философов так и не состоялся как оригинальный литератор, поскольку постоянно пребывал в тени идей Д.С. Мережковского.

К личности знаменитой общественницы В.В. Розанов обратился вновь в библиографической заметке в газете «Новое время» (1915. 13 сентября), представляя книжное издание ее памяти, выпущенное сыном Д.В. Философовым в двух томах: «Сборник памяти Анны Павловны Философовой» (Т. 1: А.П. Философова и ее время. Петроград, 1915. XVI, 488 с.; Т. 2: Статьи и материалы (воспоминания, письма и описания). Петроград, 1915. V, [5], 94, 181 с.). Писатель отметил, что А.П. Философова «прошла мимо “музы мести и печали” <...> вечно спешила вперед, торопилась и торопила. И этим “завтра” в душе своей как бы заострялась против истории в смысле “почитания предков”» [17, с. 524].

В годы приближающегося революционного лихолетья В.В. Розанов не без основания считал сына Анны Павловны одним из виновников крушения устоев Российской империи.

После октябрьских событий 1917 г. вражда и публичные пререкания в печати между публицистами отошли на задний план. В.В. Розанов в овладевшем им христианском примирении в декабрьском письме 1918 г. выражал православные чувства всепрощения по адресу семей и Философовых, и Мережковских. Страх за судьбу России и грозные события революционных потрясений вызвали к жизни горькие строки о несостоятельности поли-

⁹ Новое время. 1912. 24 марта.

тических вождей рубежа первых десятилетий XX в.: «Кто не понимает рождения и боли, не может быть в глубине вещей политиком» [18]. В.В. Розанов не оправдал чаяний Д.В. Filosofova в отношении возлагавшихся на него надежд, в стремлении к революционным изменениям в жизни России. Образ матери бывшего поклонника своего творчества начала XX в., ставшей для В.В. Розанова воплощением природного витализма и сохранявшей уникальную живость ощущений в преклонном возрасте, возможно, послужил для мыслителя одним из мотивов к выражению добрых отношений к ее сыну, Д.В. Filosofovu.

Список источников

1. Ломоносов А.В. Аполитизм // Розановская энциклопедия. Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2008. Стб. 1234–1239.
2. Filosofov Д.В. Письма к В.В. Розанову // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 249. М. 3871. Ед. хр. 3. 27 л.
3. Розанов В.В. Занимательный вечер // Собр. соч. : в 30 т. [Т. 1]. Среди художников. Москва : Республика, 1994. С. 187–193.
4. Розанов В.В. «Ипполит» Эврипида на Александринской сцене // Собр. соч. : в 30 т. [Т. 1]. Среди художников. Москва : Республика, 1994. С. 202–211.
5. Filosofov Д.В. Письма к В.В. Розанову // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 249. М. 3871. Ед. хр. 4. 31 л.
6. Filosofov Д.В. Письма к В.В. Розанову // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 249. М. 3871. Ед. хр. 5. 22 л.
7. Розанов В.В. Анна Павловна Filosofova // Собр. соч. : в 30 т. [Т. 19]. Старая и молодая Россия. Статьи и очерки 1909 г. Москва : Республика, 2004. С. 55–65.
8. Filosofov Д.В. Письма к В.В. Розанову // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 249. М. 3871. Ед. хр. 6. 15 л.
9. Filosofov Д.В. Заседание 26 января 1914 г. // Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): История в материалах и документах: 1907–1917 : в 3 т. Т. 2. Москва : Русский путь, 2009. С. 393–457.
10. Filosofova А.П. Письмо к Д.В. Filosofovu // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 249. М. 3871. Ед. хр. 12. 1 л.
11. Filosofova А.П. Письма к В.В. Розанову // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 249. М. 3871. Ед. хр. 9. 37 л.
12. Filosofova А.П. Письма к В.Д. Розановой // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 249. М. 3871. Ед. хр. 11. Л. 1–10.
13. Розанов В.В. Анна Павловна Filosofova (К 50-летию ее общественной деятельности) // Собр. соч. : в 30 т. [Т. 21]. Террор против русского национализма. Москва : Республика, 2005. С. 88–89.
14. Розанов В.В. Памяти Анны Павловны Filosofoвой // Собр. соч. : в 30 т. [Т. 22]. Признаки времени. Москва : Алгоритм : Республика, 2006. С. 69–72.
15. Чуковский К.И. Открытое письмо В.В. Розанову // В.В. Розанов: pro et contra. Личность и творчество Василия Розанова в оценке русских мыслителей и исследователей : антология : в 2 кн. Кн. 2 / сост., вступ. ст. и примеч. В.А. Фатеева. Санкт-Петербург : Русский христианский гуманитарный институт, 1995. С. 126–134.
16. Ломоносов А.В. В.В. Розанов о ближних и дальних: Пометы к письмам корреспондентов. (Статья, публикация текста, комментарии) // Литературоведческий журнал. 2000. № 13/14. Ч. 1. С. 74–148.
17. Розанов В.В. Сборник памяти Анны Павловны Filosofoвой // Собр. соч. : в 30 т. [Т. 23]. На фундаменте прошлого. Москва : Республика, 2007. С. 523–525.
18. Розанов В.В. Мимолетное. 1915 год // Собр. соч. : в 30 т. [Т. 2]. Мимолетное. Москва : Республика, 1994. С. 193.

Vasily Rozanov and the Filosofov Family: Artistic Parallels and Political Passions

Aleksey V. Lomonosov

Russian State Library, 3/5, Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia
ORCID 0000-0001-9755-8649; SPIN 3533-2784
E-mail: lomonosov-1962@yandex.ru

Abstract. The article demonstrates the evolution of relations between V.V. Rozanov and D.V. Filosofov, on the basis of changes in their participation in the political life of Russia. The author shows the initiating role of D.V. Filoso-

fov, as an editor, in the appearance of a number of V.V. Rozanov's articles on aesthetic topics. Based on D.V. Filosofov's letters, the article proves his admiration for the literary talent of V.V. Rozanov. At the same time, the critic was distinguished by his rejection of the political views advocated by the newspaper *Novoye Vremya*, with which V.V. Rozanov collaborated. The author notes that after the revolution of 1905, D.V. Filosofov repeatedly tried to convince V.V. Rozanov to join the active political opposition. The example of V.V. Rozanov's assessment of D.V. Filosofov's political role indicates a change in his own views on political events in Russia. A.P. Filosofova, D.V. Filosofov's mother, following the interests of her son, switched to friendly relations with V.V. Rozanov and his wife V.D. Butyagina. Being a leader of the women's social movement,

A.P. Filosofova supported the Religious and Philosophical Meetings initiated by V.V. Rozanov and her son. She managed to draw V.V. Rozanov to the side of the women's rights movement. The thinker had previously been skeptical about that trend. The image of the mother of the former admirer of his work, given in V.V. Rozanov's articles, became one of the reasons for the rupture of relations between the writers. As a result, the memory of her as an embodied idea of innate vitalism served as the main motive for the thinker to reconcile with D.V. Filosofov at the end of his life.

Key words: V.V. Rozanov, D.V. Filosofov, Mir Iskusstva magazine, Novoye Vremya newspaper, political journalism, ideological differences, A.P. Filosofova, women's social movement, philosophy of culture, culture and personality.

Citation: Lomonosov A.V. Vasily Rozanov and the Filosofov Family: Artistic Parallels and Political Passions, *Observatory of Culture*, 2021, vol. 18, no. 6, pp. 620–627. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-6-620-627.

References

1. Lomonosov A.V. Apolitism, *Rozanovskaya entsiklopediya* [Rozanov Encyclopedia]. Moscow, Rossiiskaya Politicheskaya Entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 2008, column 1234–1239 (in Russ.).
2. Filosofov D.V. Letters to V.V. Rozanov, *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Manuscripts Department of the Russian State Library], coll. 249, M. 3871, item 3, 27 p. (in Russ.).
3. Rozanov V.V. An Entertaining Evening, *Sobr. soch.: v 30 t. Sredi khudozhnikov* [Collected Works: in 30 volumes. Among the Artists]. Moscow, Respublika Publ., 1994, pp. 187–193 (in Russ.).
4. Rozanov V.V. Euripides' Hippolytus on the Alexandrin-sky Stage, *Sobr. soch.: v 30 t. Sredi khudozhnikov* [Collected Works: in 30 volumes. Among the Artists]. Moscow, Respublika Publ., 1994, pp. 202–211 (in Russ.).
5. Filosofov D.V. Letters to V.V. Rozanov, *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Manuscripts Department of the Russian State Library], coll. 249, M. 3871, item 4, 31 p. (in Russ.).
6. Filosofov D.V. Letters to V.V. Rozanov, *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Manuscripts Department of the Russian State Library], coll. 249, M. 3871, item 5, 22 p. (in Russ.).
7. Rozanov V.V. Anna Pavlovna Filosofova, *Sobr. soch.: v 30 t. Staraya i molodaya Rossiya. Stat'i i ocherki 1909 g.* [Collected Works: in 30 volumes. Old and Young Russia. Articles and Essays of 1909]. Moscow, Respublika Publ., 2004, pp. 55–65 (in Russ.).
8. Filosofov D.V. Letters to V.V. Rozanov, *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Manuscripts Department of the Russian State Library], coll. 249, M. 3871, item 6, 15 p. (in Russ.).
9. Filosofov D.V. Meeting on January 26, 1914, *Religiozno-filosofskoe obshchestvo v Sankt-Peterburge (Petrograde): Istoriya v materialakh i dokumentakh: 1907–1917: v 3 t. T. 2* [Religious and Philosophical Society in St. Petersburg (Petrograd): Its History in Materials and Documents: 1907–1917: in 3 volumes. Volume 2]. Moscow, Russkii Put' Publ., 2009, pp. 393–457 (in Russ.).
10. Filosofova A.P. A Letter to D.V. Filosofov, *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Manuscripts Department of the Russian State Library], coll. 249, M. 3871, item 12, 1 p. (in Russ.).
11. Filosofova A.P. Letters to V.V. Rozanov, *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Manuscripts Department of the Russian State Library], coll. 249, M. 3871, item 9, 37 p. (in Russ.).
12. Filosofova A.P. Letters to V.D. Rozanova, *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Manuscripts Department of the Russian State Library], coll. 249, M. 3871, item 11, pp. 1–10 (in Russ.).
13. Rozanov V.V. Anna Pavlovna Filosofova (To the 50th Anniversary of her Public Activity), *Sobr. soch.: v 30 t. Terror protiv russkogo natsionalizma* [Collected Works: in 30 volumes. Terror against Russian Nationalism]. Moscow, Respublika Publ., 2005, pp. 88–89 (in Russ.).
14. Rozanov V.V. To the Memory of Anna Pavlovna Filosofova, *Sobr. soch.: v 30 t. Priznaki vremeni* [Collected Works: in 30 volumes. Features of Time]. Moscow, Algoritm Publ., Respublika Publ., 2006, pp. 69–72 (in Russ.).
15. Chukovsky K.I. An Open Letter to V.V. Rozanov, *V.V. Rozanov: pro et contra. Lichnost' i tvorchestvo Vasiliya Rozanova v otsenke russkikh myslitelei i issledovatelei: antologiya: v 2 kn. Kn. 2* [V.V. Rozanov: Pro et Contra. Vasily Rozanov's Personality and Work in the Assessment of Russian Thinkers and Researchers: anthology: in 2 books. Book 2]. St. Petersburg, Russkii Khristianskii Gumanitarnyi Institut Publ., 1995, pp. 126–134 (in Russ.).
16. Lomonosov A.V. V.V. Rozanov about Those Near and Far: Notes to Correspondents' Letters. (The Article, Text Publication, Comments), *Literaturovedcheskii zhurnal* [Literary Journal], 2000, no. 13/14, part 1, pp. 74–148 (in Russ.).
17. Rozanov V.V. Collection to the Memory of Anna Pavlovna Filosofova, *Sobr. soch.: v 30 t. Na fundamente proshlogo* [Collected Works: in 30 volumes. On the Foundation of the Past]. Moscow, Respublika Publ., 2007, pp. 523–525 (in Russ.).
18. Rozanov V.V. The Evanescent. 1915, *Sobr. soch.: v 30 t. Mimoretnoe* [Collected Works: in 30 volumes. The Evanescent]. Moscow, Respublika Publ., 1994, p. 193 (in Russ.).